

Очень немногие знали, что много лет назад несчастный случай оставил Чжоу Цзыцяню посттравматическое стрессовое расстройство. Это психическое заболевание способно сильно повлиять на человека и не так легко поддаётся лечению. Ань Чэнсюань почти своими глазами наблюдал, как Чжоу Цзыцянь из скромного и сдержанного человека превратился в раздражительного и мрачного. Он не был излечен, но сам так не считал и не хотел, чтобы другие так думали, поэтому он старался сдерживаться и маскировать свои проблемы, чтобы казаться совершенно нормальным. Он делал это настолько хорошо, что обманул почти всех вокруг, включая своего отца.

Спускаясь вниз, Чжоу Цзыцянь всё ещё сохранял на лице не до конца угасшую улыбку. Он выглядел хорошо, лёгкость и радость в его взгляде были едва заметны, но ощущались искренними.

Ань Чэнсюань незаметно прощупал почву несколькими вопросами и убедился, что состояние Чжоу Цзыцяня действительно в порядке. Успокоившись, он всё же задался вопросом: как так получилось, что после столь серьёзного ранения, едва не стоившего ему жизни, он уже через несколько дней восстановился и ведёт себя так, будто ничего не произошло?

Пока они сидели в гостиной и беседовали, с верхнего этажа спустился Е Тао. Он искал Баобао, опасаясь, что малыш, если ему что-то не понравится, снова накинется на Ань Чэнсюаня. Спустившись вниз, он обнаружил, что Баобао действительно наблюдает за гостями, а Ян Цзы и другие даже не предложили им воды. Тогда он зашёл на кухню и принёс соки для беседующих.

Увидев его «тактичность», Чжоу Цзыцянь подшутил над ним, как над племянником:

— Почему стаканы разные?

Соки были одинаковыми, только в стакане раненого была трубочка.

Е Тао поднял на руки Баобао, охраняющего своего дядюшку, и спокойно ответил:

— Хотел посмотреть, как вы будете изгибаться, чтобы дотянуться до стакана.

Чжоу Цзыцянь, вместо того чтобы подшутить, сам рассмеялся:

— Какая забота.

Е Тао взял с собой пакетик с закусками Баобао и ушёл, держа малыша на руках.

Баобао мяукал у него на руках:

— Я не хочу уходить! Я хочу следить за Су Дэцзи!

Е Тао слегка шлёпнул его по попке:

— Не капризничай, я отведу тебя кормить уток.

Баобао (□▽□|||):

— Кормить каких уток? Ты думаешь, мой дядя любит, когда ты ведёшь себя так вежливо? Не глупи! Я тебе гарантирую, если ты начнёшь капризничать и показывать характер перед Ань Чэнсюанем, он будет счастлив, как слон, и расцветет от радости!

Е Тао не смог разобрать столько смысла в мяуканье и спокойно отправился кормить уток.

Чжоу Цзыцянь не был настолько инфантильным, как говорил его племянник, но он остался дома, чтобы избежать лишнего беспокойства. Он был благодарен за заботу Ань Чэнсюаня, но, честно говоря, она ему не была нужна.

У Ань Чэнсюаня были дела вечером, и он сам попрощался, не дожидаясь, пока Чжоу Цзыцянь предложит ему чай. Перед уходом он как бы невзначай спросил:

— Ты ведь не любишь сюда приходить? Почему тогда решил здесь восстановиться?

Чжоу Цзыцянь лишь улыбнулся, не отвечая, и затем машинально взглянул в сторону причала, в его глазах мелькнула мягкость, полная нежности.

Как бы человек ни старался маскироваться, глаза редко обманывают. Эмоции, отражающиеся в них, часто глубже, чем слова любви.

Ань Чэнсюань смотрел на Чжоу Цзыцяня с необъяснимым чувством странности, смутно ощущая, что этот знакомый и понятный ему мужчина вдруг стал каким-то другим.

После того как Ань Чэнсюань ушёл, Чжоу Цзыцянь вернул того, кто кормил уток.

Баобао всё это время строил козни, подстрекая своего дядю Е Тао усложнить жизнь Чжоу Цзыцяню. Хотя он знал, что Е Тао вряд ли послушает его, он всё же вернулся, надеясь увидеть что-то интересное. Вместо этого он стал свидетелем того, как его дядя воспользовался положением Е Тао: из-за травм на обеих руках он действовал ртом. Баобао почувствовал, что сам попал в ловушку, которую расставил, и это стоило ему как минимум дня зря потраченного времени!

После визита Ань Чэнсюаня Чжоу Цзыцянь ещё раз поговорил с дядюшкой Чжоу и Лю Хэном, и с тех пор до конца отпуска никто больше не беспокоил его.

Чжоу Цзыцянь можно сказать, что он оказался в выигрыше. Если бы не ранение, из-за которого он с трудом мог держать палочки и ручку, его жизнь была бы заполнена работой и бесконечными встречами. Такой длинный отпуск был для него редкостью, даже более редкой, чем улыбка Е Тао. Этот инцидент не только позволил ему украсть немного времени для себя, но и помог ему понять кое-что, например, какое место он занимает в сердце Е Тао.

Е Тао был слишком сдержанным, всегда прятал свои эмоции внутри, и даже если он любил и заботился о ком-то, он редко показывал это. Кроме того, их отношения должны были оставаться в тайне, что делало и без того сдержанного Е Тао ещё более отстранённым. Если бы не этот инцидент, Чжоу Цзыцянь никогда бы не узнал, что всегда спокойный и сдержанный Е Тао может потерять голову от беспокойства. Он должен был понимать, что в такой ситуации лучше было позвать на помощь или вызвать полицию, чем бросаться спасать его, но он выбрал самый рискованный и неразумный вариант. Они оба чуть не погибли, но после этого Е Тао не упрекал его, а терпеливо утешал и заботливо ухаживал за ним.

Чжоу Цзыцянь знал, что должен быть благодарен за то, что Е Тао любит его и заботится о нём. Но каждый раз, когда он вспоминал, что всё это временно, и Е Тао рано или поздно уйдёт, он начинал сомневаться, сможет ли он отпустить его. Это было его обещание Е Тао, но он чувствовал, что всё больше теряет уверенность в себе.

После того опасного инцидента Чжоу Цзыцянь прожил несколько спокойных дней. Это спокойствие было выращено любовью и заботой Е Тао, которые не были яркими, но были искренними. Чжоу Цзыцянь ценил это. Но такое спокойствие было хрупким, как крыло цикады.

Ему приходилось сознательно игнорировать тот факт, что у него и Е Тао нет будущего, и не думать о том, что всё, что он ценил, временно принадлежит ему. Только тогда злой дракон оставался спокойным, не проявляя раздражительности и не порождая злых намерений.

Е Тао был мудрее и добрее его. Он своим особым способом, незаметно успокаивал злого дракона, и если не было необходимости, никогда не трогал его за живое. Таким образом, они жили в мире, их дни были спокойными, но наполненными теплотой. Чжоу Цзыцянь думал, что такая жизнь продлится ещё год или два, но судьба распорядилась иначе: чем больше что-то ценишь, тем быстрее оно исчезает.

В конце года Чжоу Цзыцянь взял племянника и Е Тао в Хуэйчжоу на празднование Нового года. Е Тао ещё не оправился от усталости после долгой дороги, и Чжоу-старший пригласил Гуань Цзиньжуна на небольшую встречу. Вместе с Гуань Цзиньжуном приехала его младшая дочь Гуань Цзиньшан. Эта девушка из знатной семьи была привлекательной, с приятными манерами, не такой избалованной, как большинство богатых девушек, и не слишком напористой. Её прямолинейный, но умеренный характер был даже более привлекательным, чем её внешность.

Гуань Цзиньшан только что вернулась из-за границы и ещё не устроилась на работу. Чжоу-старший доброжелательно спросил, не хочет ли она попробовать свои силы на севере, он мог бы помочь с этим. Намерения старика были очевидны для всех. Чжоу Цзыцянь и Гуань Цзиньшан были неженаты, их семьи и возраст подходили друг другу, и если они не испытывали взаимной неприязни, старшие обеих семей были бы рады их союзу. Сегодняшняя встреча была организована для того, чтобы познакомить их, и под «севером» Чжоу-старший явно подразумевал столицу.

Гуань Цзиньшан, умная девушка с детства, понимала, что ответить «да» было бы слишком прямолинейно, а «нет» звучало бы как отказ. Поэтому она с улыбкой ответила:

— Мне нужно посоветоваться с отцом.

Чжоу-старший понял намёк, и вскоре после обеда Чжоу Цзыцянь и Гуань Цзиньшан были отправлены на прогулку. Родители с обеих сторон хотели, чтобы они провели время наедине, чтобы лучше узнать друг друга, и даже не предоставили водителя, явно намекая на это.

Перед тем как уйти, Чжоу Цзыцянь как бы невзначай взглянул на Е Тао. Тот кашлял, прикрывая рот платком, его голова была повернута в сторону, и никто не мог разглядеть его выражение лица.

Авторское примечание:

Дядюшка: Второй господин не подлец, он просто болен.

Ю: Всё-таки свалили всё на ПТСР ㄣ(ㄋㄌ)ㄣ

ПТСР: Я не виноват!

Ю: Е Тао, что скажешь?

Е Тао подумал мгновение и спокойно сказал:

— С Рождеством.

Ю: ... Отлично сказано, ставлю лайк за вашу мудрость.

<http://bllate.org/book/17687/1650285>